

Неравенство доступа к высшему образованию в России

Заявка № 1309346

С середины прошлого века свое распространение получила теория равных возможностей, утверждающая о необходимости рассмотрения при оценке альтернативных политик не только результатов, но и степени, в которой люди несут за них ответственность. Впоследствии факторы были разделены на усилия (efforts) и обстоятельства (circumstances), где первое – это совокупность внутренних, подконтрольных человеку в ходе реализации свободного выбора характеристик, а второе – внешних по отношению к нему, препятствующих реализации сознательного выбора в вопросах получения, потребления и распоряжения ограниченного ресурса [5]. Так неравенство можно разделить на неравенство усилий (inequality of achievement) и возможностей (inequality of opportunity).

Неравенство доступа в целом – ограничение возможностей индивида или группы к получению исключаемого и ограниченного блага в сравнении с другим индивидом или группой, – является проявлением неравенства возможностей. Особое значение имеет неравенство доступа к социально значимым благам, к которым относится и образование. Модель Розена также показывает, что равенство возможностей экономически эффективно, когда все остальные исходы ведут к потерям общественного благосостояния [8].

Объектом данного исследования является неравенство доступа к высшему образованию, где доступ определяется возможностью школьника поступить в высшее учебное заведение [1, 4, 6]. Его источники – это внешние по отношению к школьнику факторы, которые могут препятствовать в получении высшего образования или создавать различия в возможностях между группами людей вне зависимости от их внутренних способностей. В эмпирической литературе выделяется множество таких «обстоятельств», например, количество книг в доме, тип школы или уровень образования родителей [2, 3, 7]. В данном исследовании фокус делается на доходе и месте проживания домохозяйства.

Для оценивания вероятности получения доступа к высшему образованию, то есть поступления в вуз после 11 класса, были построены 3 пробит-модели с различными наборами контрольных переменных: базовая, с контролем успеваемости и характеристик школы, а также расширенная, включающая контроль стремлений. В результате было подтверждено существование экономического неравенства школьников, в частности наличие так называемого вторичного эффекта социально-экономического положения – разницы в вероятности совершения образовательного перехода между представителями разных групп с одинаковыми образовательными результатами на предыдущей стадии обучения. Касательно географического фактора не было получено однозначного значимого результата, однако в целом гипотеза о более низкой вероятности поступления, при прочих равных, у школьников из отдаленных сельских территорий подтверждается. Рассмотрение отдельным блоком очищенных от контрольных факторов стремлений школьников показало, что значимость дохода и место проживания семьи сохраняется.

Помимо этого, была оценена вероятность поступления в селективные вузы, в которых средний балл ЕГЭ среди зачисленных по конкурсу в 2014 году больше или равен 70, в зависимости от тех же факторов. В этом случае получено значимое влияние только материального положения домашнего хозяйства.

Подтверждение гипотез, выдвинутых в данном исследовании, доказало, что при учете таких внутренних факторов, как успеваемость и стремления, влияние доходов семьи остается значимым и относительно высоким. Таким образом эти результаты могут быть использованы при разработке мер экономической политики, которые следует направить,

в первую очередь, на полное или частичное устранение прямого воздействия экономического положения домохозяйства на доступ к высшему образованию детей из него. В качестве возможного способа поддержки детей из уязвимых групп, желающих получать высшее образование и имеющих высокую успеваемость, могут быть образовательные кредиты, включающие возможность оплаты переезда и проживания во время обучения, под гарантию будущих доходов после выпуска из вуза и распространение информации о них.

Источники и литература

- 1) Керша Ю. Д. С кем учиться, чтобы попасть в вуз: социально-экономическая композиция школы и неравенство доступа к высшему образованию // Вопросы образования. 2021. №. 4. С. 187–219.
- 2) Рощина Я. М. Доступность высшего образования: по способностям или по доходам? // Университетское управление: практика и анализ. 2005. №. 1. С. 69–79.
- 3) Ferreira F. H. G., Gignoux J. The measurement of educational inequality: Achievement and opportunity // The World Bank Economic Review. 2014. Т. 28. №. 2. С. 210–246.
- 4) Plieva-Trichkova P., Boyadjieva P. Dynamics of inequalities in access to higher education: Bulgaria in a comparative perspective // European Journal of Higher Education. 2014. Т. 4. №. 2. С. 97–117.
- 5) Roemer J. E. Equality of Opportunity. Harvard University Press, 1998.
- 6) Roshchina Y. et al. Accessibility of professional education in Russia // ESCIRRU WP. 2010. Т. 13. С. 1-48.
- 7) Türk U. Socio-economic determinants of student mobility and inequality of access to higher education in Italy // Networks and Spatial Economics. 2019. Т. 19. №. 1. С. 125–148.
- 8) Willis R. J., Rosen S. Education and self-selection // Journal of political Economy. 1979. Т. 87. №. 5, Part 2. С. 7-36.